

Т. Е. Гергесова

вусек до пят платья с оборочками внизу и черные длинные косы, увешанные серебряными украшениями. Девочка мечтает скорее вырасти, одеть красивое платье, танцевать в кругу. Нет, она выйдет на середину и поразит всех невиданным танцем. Она вскинет руки вверх, как рога слона, или сложит их, как крылья птицы в стремительном полете...

Мечты девочки осуществились. Татьяна Ефремовна уже много лет исполняет народные танцы, доставляя людям радость своим искусством. Сегодня она последний раз будет танцевать в своем родном улусе. Скоро здесь разольется Братское море. Оно даст новую жизнь этим краям.

...Концерт начался. Объявили танец «Игрухай» в исполнении Татьяны Ефремовны Гергесовой. Актриса перед выходом очень волновалась. Ведь родина «Игрухай» — это ангарские степи. Здесь родился этот ритмичный, игривый танец. В зрительном зале сидят строгие судьи.

Стремительным бегом-танцем выходит на сцену танцовщица-вадница. Вдруг «конь» сбрасывает наездницу. Бедняжка больно, но кругом сияет солнце, цветут цветы. Это настроение передается девушке, и она пускается в пляс. Ее танец стремителен, полон искрящейся радости. И для сидящих в зале «Игрухай» в исполнении Татьяны Ефремовны кажется до мельчайшей подробности родным и близким.

Собрать и осмыслить эти образные и колоритные движения, рожденные характером, бытом, образом жизни бурятского народа, может только тот художник, который любит свой народ, терпеливо и настойчиво изучает его искусство.

Немалый творческий путь пройден Татьяной Ефремовной Гергесовой от первого танца «Красная юрта», поставленного ею в 1937 году, до тех, которые она сегодня танцует. Упорный труд, острая жизненная наблюдательность, чуткость, художественный вкус — вот что характерно для актрисы.

Самой благодатной почвой для творчества Татьяны Ефремовны Гергесовой являются поездки по родной республике. Каждая гастрольная поездка обогащает актрису. Быть с народом, изучать его фольклор, пристально всматриваться в жизнь, вытирать из нее самое светлое, умное, тонкое для своего творчества — таковы правила ее жизни.

Два года назад, когда молодежь готовилась к фестивалю республики, Татьяна Ефремовна через газету «Молодежь Бурятии» советовала молодым исполнителям: «Пойдите на наши народные гуляния, и вы увидите, что все наши национальные игры и песни полны движения, ритма. Пожалуй, нет ни одной массовой песни, которая не сопровождалась бы определенным ритмическим движением. Такие популярные народные игры, как «Бусоо будяха», «Бээлэй нюуха», вполне можно взять за основу танца. Я уверена, что эти танцы получат признание и любовь народа».

Татьяна Ефремовна вспоминает,

Творческий портрет

как перед первой декадой бурят-монгольского искусства в Москве несколько молодых энтузиастов, в том числе и она, ездили по аймакам республики и собирали элементы народного танца. Созданные на их основе новые танцы теперь уже стали народными, много лет бытуют в аймаках.

Вот маленькая история происхождения танца «Альчуур». Не раз, бывая в Селенгинском аймаке, Татьяна Ефремовна слышала народную песню «Дэбэсанэм, дэбэсанэм алчуураа». Мелодия, ритм, содержание песни подказывали танец:

Стелю я, стелю перед тобой,
Стелю я платочек шелковый.
Люблю я, люблю, хорошая моя,
Люблю от всего молодого сердца.
Становлюсь я на колени пред
тобой,

Становлюсь в большой надежде,
Получить твою руку, дорогая,
Милая ровесница моя.

Татьяна Ефремовна ясно представляла себе, каким характерным движением преподносят платки — хадак в знак уважения к гостям, любимой и как склоняется перед родителями невесты парень, прося руки девушки. Эти движения, обретая музыкальные крылья, выросли в веселый танец с платками. И молодежь села Ноехон, Селенгинского аймака восприняла его как свой национальный танец.

Гастроли по союзным республикам, областным городам, встречи с крупными деятелями искусства оказали благотворное влияние на дальнейшую работу ансамбля, в частности на творчество Татьяны Ефремовны Гергесовой. Дружественная, доброжелательная обстановка встреч с мастерами искусств других союзных республик давала много полезного актрисе. В Баку балетмейстер Азербайджанской филармонии Али Баба Абдулаев сделал подарок талантливой танцовщице — поставил для нее индийский танец. Выразительная музыка индийского народа, которая ярко выражает надежды и чаяния, горе и радость, подсказали танцовщице характер и душу танца.

В Москве китайские, корейские, монгольские друзья — студенты театрального института познакомили актрису с танцевальным фольклором своего народа. А студент из Улан-Батора Радна познакомил Татьяну Ефремовну с характером монгольского народного танца «Аксакал».

Эпический танец «Аксакал» существует в Монголии с давних времен. О легендарной лошади «Аксакал», друге человека, сложены песни-сказания. Элементы этого танца колоритны. Так же, как и другие народы, монголы внесли в этот танец наблюдения, взятые из окружающей среды. На основе этого фольклорного материала балетмейстер Бурятского театра оперы и балета Михаил Соломонович Заславский удачно поставил танец для Татьяны Ефремовны и назвал его «Девушка и беркут».

С этим номером Татьяна Ефремовна выступила перед монгольскими друзьями, когда в 1956 году гастролеровала в Улан-Баторе. Языком хореографии танцовщица рассказывает о том, как девушка-чабай увидела беркута, реющего в высоте над стадом. Девушка подражает движениям птицы. Выразительные руки танцовщицы изображают стремительный полет степного хищника. Но вот она берет лук и характерным, почти мужским движением посылает стрелу в сердце хищника. Пастушка следит за падением беркута и перевоплощается в него: преодолевая мучительную боль, пытается взлететь, но сил больше нет, и смертельно раненая птица падает. Психологически тонко и художественно выразительно передает артистка гибель птицы.

Девушка встает. Она довольна перевоплощением, ей удалось изобразить умирающего врага, и она танцует ликующий танец...

Монгольские зрители, увидев в исполнении Гергесовой этот танец, восторженно признали его танцем своего народа и возгласами «Манай аксакал» — «Наш аксакал» просили повторить. Это признание было лучшей наградой для актрисы.

Интерес к народному танцу побудил талантливую актрису изучать танцы народов СССР. В 1945—1946 гг. Татьяна Ефремовна занималась в студии народного артиста СССР Игоря Моисеева и пополнила свой репертуар азербайджанским, узбекским, уйгурским, эвенкийским, тувинским танцами. В 1952 году, когда Бурятский ансамбль песни и танца гастролеровал по среднеазиатским республикам, неизменным успехом пользовались эти танцы. Однажды на концерте в узбекском колхозном саду, усталым десятками ковров, Татьяну Ефремовну просили повторить узбекский танец несколько раз. Колхозники подпевали ей, повторяли за ней с детства знакомые движения и затем долгими рукоплесканиями и скандированием выражали свое восхищение.

В последней гастрольной поездке Татьяна Ефремовна показала труженикам села три новых танца: «Эвенкийский», «Иволгын татуурга» и «Игрухай». Они родились из песен и с песнями исполняются. Почти в каждом колхозе просили повторить эти танцы. Татьяна Ефремовна говорит: «Народ не отделяет танцы от песен. Танцуя, люди всегда поют, и даже застольные песни сопровождают характерным танцевальным движением рук и притопыванием». И она, танцуя поет.

Большая культура, глубокая любовь к народу, к народному искусству помогли актрисе найти истинную дорогу к народным танцам. В ее исполнении танцы полны юмора, кипучей жизни.

Актриса в расцвете творческих сил. Она полна творческих замыслов.

Ближайшая ее мечта — показать на предстоящей декаде бурятского искусства и литературы в Москве лучшие танцы, созданные ею за последние годы.

П. ШУЛУНОВА.

ИЗДАНИЕ БУРЯТНИКИ 14 ОКТ 1959